

С. Г. БАРХУДАРОВ

РУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЗА 40 ЛЕТ

Развитие русской советской лексикографии связано с длительной научной традицией составления академических словарей русского языка. Известно, что работа над словарем русского языка всегда считалась одной из главных задач в деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук. На протяжении более полутора столетий в Академии почти непрерывно велась словарная работа. И каждый из изданных Академией словарей русского языка был большим событием в культурной жизни России.

Среди этих словарей наиболее крупными научными предприятиями были следующие четыре издания толкового словаря русского языка, каждое из которых отличалось по своему объему, направленности и принципам построения и представляло собой определенный этап в развитии лексико-грамматической теории и техники в нашей стране: 1) «Словарь Академии Российской» в шести частях (1789—1794), 2) «Словарь церковнославянского и русского языка», сост. Вторым отд-нием Имп. Акад. наук (1842—1847), 3) «Словарь русского языка» акад. Я. К. Грота, т. I — буквы А—Д (1891—1895), 4) «Словарь русского языка» под ред. акад. А. А. Шахматова (буквы Е—Ж—З) (1897—1907). К этим академическим словарям примыкает известный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (1-е изд. — 1863—1866; 2-е изд. — 1880—1882).

Советская академическая лексикография по своим словарным и фразеологическим материалам, по системе филологической разработки значений и оттенков значения слова, по технике показа сферы употребления слова, по способу грамматической характеристики слова в значительной степени опиралась на опыт, с одной стороны, гротовской, а с другой — шахматовской редакции словаря русского языка. Поэтому считаю необходимым напомнить в общих чертах историю возникновения и принципы построения этих двух словарей.

Отделение русского языка и словесности АН вслед за выходом в свет «Словаря церковнославянского и русского языка» поставило вопрос о возобновлении подготовительных работ и о переиздании словаря с исправлениями и дополнениями. В 1854 г. Отделение опубликовало «Мнения о новом издании русского словаря и правила издания, утвержденные Вторым отделением Академии наук». Отделение, согласно с мнением И. И. Срезневского, намечало теперь к изданию словарь русского языка, не объединяя его со словарем церковнославянским. «Нельзя смешивать, — говорится в этом „Мнении“, — старославянского наречия с русским совершенно безусловно. Самая измененность первого у русских показывает, что нам принадлежит та часть его, которая принята, изменена и возделана нами... составитель Словаря... не может быть смелее писателей и народа, не может включить в Словарь русский того, что не употребляется в наших книгах или в нашем народе» (стр. 9). Быстрое

развитие общественной жизни, русской художественной литературы, науки, искусства и связанный с этим сильный рост русского языка указывали на необходимость «в новом издании стеснить пределы словаря в отношении к церковнославянскому языку», а также вообще относительно слов устарелых, отживших, малоупотребительных. Состав будущего издания должен был определяться новым положением: «Помещать в Словаре современного русского языка слова современного нашего общества, современной нашей жизни — семейной, общественной и умственной...» (стр. 13). После основной статьи за подписью председателя Второго отделения акад. И. И. Давыдова следовали записки и замечания об объеме, плане и построении нового издания словаря виднейших филологов того времени: Д. И. Бердникова, Ф. И. Буслаева, Н. И. Греча, Я. К. Грота, В. И. Даля, Г. П. Павского, И. И. Срезневского, С. П. Шевырева.

Предполагавшееся издание не было осуществлено в свое время, хотя Отделение продолжало заботиться о собирании материалов и работало над подготовкой примерных листов словаря. Примерные листы слов на букву А, подготовленные акад. И. И. Давыдовым, были напечатаны в V томе «Материалов для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики», в 1861 г. Но тотчас вслед за этим, в 1863—1866 гг., вышел «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля в 4 томах, издание которого, хотя и построенное на иных основаниях, все же отвечало задаче Отделения и несколько смягчало остроту назревшей общественной потребности. Словарь Даля был переиздан в 1880—1882 гг. А в «Отчете о деятельности Отделения» за 1886 год было заявлено о возобновлении работ над «составлением полного словаря русского языка, который совмещал бы в себе все его богатство». С этого времени в протоколах и отчетах Отделения постоянно сообщается о ходе работы над словарем. Руководство работами было поручено акад. Я. К. Гроту.

В отношении цели и назначения словаря было указано, что он «имеет по преимуществу практический характер». «Отделение русского языка и словесности имело в виду дать словарь, который отвечал бы потребностям образованного класса людей вообще, но к которому мог бы прибегать с пользою и литератор и ученый» («Предисловие», стр. XII). Самый подбор лексики указывает на большие сдвиги в понимании того, каков должен быть состав словаря современного русского литературного языка; так, иностранные заимствованные слова и неологизмы включались в словарь постольку, поскольку они, отвечая преобразованиям «общественного и государственного быта», входили в общее употребление. Как указано в положении втором, в словаре помещались частично областные слова, встречающиеся у писателей или представлявшиеся составителям словаря ценными по своему содержанию. Основной же состав словаря относился к литературному языку. Вместе с расширением словарного состава расширялась и семантическая обработка словарных статей: в них более тщательно и детально указывались значения слов и приводились примеры их употребления у писателей «первоклассных и некоторых второстепенных». Новый словарь по своему объему был значительно больше предшествующего издания 1847 г.

Основная работа по словарю производилась редактором его акад. Я. К. Гротом. Корректурные листы словаря обсуждались сначала на заседаниях Отделения, затем исправленные корректуры рассылались членам других Отделений, многим ученым и любителям русского слова, выразившим готовность принять участие в их чтении, дополнении и исправлении. Лишь после такого широкого просмотра текст окончательно редактировался и поступал в печать. Вполне понятно, что работа по составлению и изданию «Словаря русского языка» шла медленно: I том, на буквы

А — Д, печатание которого было начато в 1891 г., вышел лишь в 1895 г. Он был закончен уже после смерти акад. Грота (в мае 1893 г.), главным образом благодаря трудам акад. А. Ф. Бычкова. Дальнейшее редактирование этого издания было поручено в конце 1894 г. вновь избранному члену Отделения А. А. Шахматову.

Взявшись за порученное ему дело с исключительной энергией, новый редактор обратил внимание на недостаток точных документированных материалов, по которым надлежит прежде всего устанавливать самый словарный состав литературного языка, а затем определять значения слов и показывать примеры их употребления. Приостановив составление словаря, Шахматов, с согласия Отделения, целиком отдался собиранию обширных материалов из произведений писателей XIX в., а также из учебной и научно-популярной литературы по разным областям знания. Широко собиравшиеся материалы позволяли значительно расширять и углублять словарные статьи, давать более тонкую и подробную семантическую характеристику слов с большим выделением типичных словосочетаний, оборотов и идиоматических выражений, с рядами соответствующих примеров из произведений писателей. Была выработана более полная и последовательная система подачи грамматических сведений, входящих в словарную статью, введены инославянские параллели. Вслед за всеми этими подготовительными работами Шахматов предложил коренное изменение плана словаря, настаивая на включении в него вместе с литературной лексикой и лексики диалектной, сведения о которой в это время стали поступать в Отделение в ответ на рассылавшиеся Отделением «Программы для собирания великорусских говоров». К непосредственной работе над словарем были привлечены многие работники с мест, среди которых были известные знатоки народного языка, быта, творчества; материалы, доставленные ими, встречаются уже на первых страницах нового издания. В число источников «Словаря русского языка» вошли богатые материалы русского фольклора: былины, песни, сказки, пословицы.

В конце 1897 г. был закончен и вышел из печати 1-й выпуск новой редакции, обозначенный как 1-й выпуск II тома (Е — Железный). В «Предисловии» к нему были даны объяснения по поводу происшедших изменений в программе издания.

Уже в «Предисловии» к 1-му выпуску 1891 г. была отмечена трудность разграничения общерусских слов и слов областных. В дальнейшем, с накоплением обширного материала, затруднения эти становились все ощутительнее: «... во-первых, далеко не всегда выяснялось, насколько то или другое областное слово распространено, так как среди областных слов попадаются нередко такие, которые известны на большом пространстве России, но чужды общеупотребительному языку, языку Москвы и Петербурга, центров нашей образованности; во-вторых, самый язык наших писателей изобилует областными словами: Тургенев, Кольцов, Григорьев, гр. Л. Толстой, Мельников, Гл. Успенский, Златовратский и др., описывая народную жизнь, не только влагают в уста действующих лиц слова местного, областного происхождения, но и сами охотно их употребляют; в-третьих, наконец, оказывалось, что в „общеупотребительном“ языке недостает слов для выражения очень многих понятий, определенно выражаемых областными словами: таковы, в особенности, слова, относящиеся к различным явлениям природы, многим ремеслам и производствам» (стр. V). В силу этих соображений «Отделение русского языка и словесности, оставаясь при том положении, что в основу Словаря должен быть положен современный наш живой язык, решило объять этот язык во всей его совокупности, т. е. включить в настоящее издание весь словарный материал, представляемый живыми говорами» (там же).

«Итак, задача Словаря естественным образом расширилась: сначала отдельные слова допускались в него в виде исключений, теперь они входят в Словарь по законному праву...

Таким образом, Словарь русского языка по своему объему и своим задачам приближается к Толковому словарю живого великорусского языка Даля, отличаясь от него главным образом тем, что не исключает словарного материала из памятников XVIII века. В Словаре Даля впервые смешаны два языка — язык письменный и живой язык современных великорусских говоров. Это нисколько не умалило его значения как справочного руководства: он удовлетворяет вполне и научным, и практическим требованиям. В отличие от предыдущих трех выпусков, здесь нашли место многие слова церковнославянские, а именно те из них, которые употребляются нашими духовными писателями или встречаются в русском переводе книг Св. Писания» (там же, стр. VI—VII).

Корректурные листы по-прежнему рассылались «всем, кто выражал свое согласие помочь Отделению в его работах. Листы эти возвращались большей частью со многими поправками и дополнениями, значительно увеличившими и изменившими первоначальную редакцию» (стр. VIII). В первом выпуске было указано 73 листа, которые «постоянно» читали корректурные листы «Словаря русского языка».

А. А. Шахматов вел словарную работу с исключительным знанием и пониманием словарного дела, с необыкновенным вниманием и редкой энергией. С 1897 до 1907 г. он составил и выпустил под своей редакцией полный II том «Словаря русского языка» на буквы Е, Ж, З — девять выпусков, более 93 печатных листов, 2966 столбцов текста, не считая предисловий и приложений со списками сокращений и перечней многочисленных источников словаря, причем этот перечень занял около 2 печатных листов. Если гротовская редакция превышала словарь 1847 г. в $1\frac{1}{2}$ —2 раза, то новая редакция Шахматова превышала его более чем в 10 раз.

Главная и первая задача Академического словаря, по Шахматову, заключается «в зарегистрировании по возможности всех слов русского языка с указанием их значений и степени распространенности»¹. Одно из основных требований Шахматова к словарю, которое сохраняет силу и для нас, заключается в том, чтобы каждое слово, каждое его значение и оттенок значения, каждое типичное употребление слова, каждое фразеологическое сочетание непременно имело бы точную документацию, т. е. опиралось бы на цитату из литературного произведения или из какого-либо другого авторитетного источника.

Нормативность, в нашем понимании этого слова, была чужда всему лингвистическому мировоззрению А. А. Шахматова. «... Странно было бы вообще, — писал он в ответ на записку И. Х. Пахмана, — если бы учебное учреждение вместо того, чтобы показывать, как говорят, решалось указывать, как надо говорить. Очевидно, что такое учреждение упразднило бы таким образом те два авторитета, которые одни могут иметь решающее значение в вопросах языка — это, во-первых, авторитет самого народа с его безыскусственным словоупотреблением, во-вторых, авторитет писателей — представителей духовной и умственной жизни народа. Вот почему Академия должна дать в словаре отечественного языка по возможности полное описание существующего словоупотребления; ее словарь должен содержать не плоды сочинительства и „научных“ соображений о том, как

¹ См. А. А. Шахматов, Несколько слов по поводу записки И. Х. Пахмана, «Сб. Отд-ния русск. языка и словесности Имп. Акад. наук», т. LXVII, № 1, СПб., 1899.

следует говорить, а такой надежный материал, из которого было бы видно, как говорит народ в различных областях России, как выражаются современные писатели, в каком значении употреблялись те или другие слова писателями прежнего времени и т. д.)».

Дальнейшая работа над словарем продолжалась по тому же плану, за которым твердо установилось наименование «шахматовской редакции». По сам Шахматов сохранил только общее руководство над ней.

С 1906 г. начали выходить выпуски IV тома на букву К под редакцией Д. К. Зеленина. Для томов на буквы И, Л, М, Н были приглашены редакторами С. К. Булич, С. П. Обнорский, П. Л. Маштаков, В. И. Чернышев. Начавшаяся подготовка соответствующих томов была замедлена с начала войны 1914 г. В августе 1920 г. умер А. А. Шахматов¹.

Работа над «Словарем русского языка» возобновилась в 1922 г., когда была организована при Академии наук Комиссия по составлению словаря русского языка под председательством акад. В. И. Истрина. Вначале работа заключалась лишь в разборке материалов, собранных до Октябрьской революции под руководством А. А. Шахматова. С 1924 г. Комиссия приступила к планомерной работе по подготовке к печати новых выпусков. Редакторами отдельных томов состояли: С. П. Обнорский, В. И. Чернышев, Л. В. Щерба, Е. С. Истрина, П. Л. Маштаков, И. А. Фалев.

В октябре 1930 г. была образована Комиссия по русскому языку, в состав которой вошли ранее существовавшие на самостоятельных началах три комиссии: словарная, диалектологическая и по собиранию словарных материалов по древнерусскому языку. Председателем Комиссии по русскому языку состоял сначала акад. Е. Ф. Карский, а затем акад. Н. С. Державин. С октября 1931 г. Комиссия вошла в состав Института языка и мышления на правах его самостоятельного отдела.

Перед Словарной комиссией прежде всего возник серьезный вопрос: вносить ли во вновь подготавливаемые томы словаря новые слова, новые значения, новые типы словоупотребления, которые стали появляться в XX в., в особенности после Великой Октябрьской революции.

Трудность разрешения этого вопроса заключалась в том, что Комиссия практически располагала лишь материалами по литературному языку, собранными еще в конце прошлого столетия и только частично в первом десятилетии XX в. Перед Комиссией стояла дилемма: или приостановить работу над очередными томами словаря и приступить к серьезному пополнению картотеки новыми материалами, извлеченными из многочисленных литературных источников XX в., на что потребовались бы многие годы, учитывая скудные ассигнования, которые тогда Академия наук могла выделить Комиссии, и ограниченный состав работников словаря (5—6 человек), или же продолжить работу над словарем по плану А. А. Шахматова. Отделение русского языка и словесности решило, что «издаваемый словарь в области языка литературного должен представлять собой словарь русского классического литературного языка, как последний сложился под пером выдающихся писателей двух веков, XVIII и XIX, конечно, главным образом, — последнего. Следовательно, и вновь обрабатываемые выпуски Словаря должны выходить по типу уже вышедших с теми, разумеется, видоизменениями, которые вызываются самим процессом работы. Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, которые частью вызываются новизною самой жизни, а большею частью чисто литературными побуждениями, то собирание и издание их, по определению Отделения, должно составить особую

¹ О лексикографических трудах А. А. Шахматова см. статью Е. С. Истриной «А. А. Шахматов как редактор словаря русского языка» (ИАН ОЛЯ, 1946, вып. 5).

задачу»¹. Таким образом, «Словарь русского языка», издаваемый в первые годы после Октябрьской революции Академией наук, по своим принципиальным установкам почти ничем не отличался от дореволюционного словаря А. А. Шахматова: в нем не нашли отражения лексическая и семантическая система русского литературного языка XX в., в особенности те сдвиги, которые произошли в русском языке после Великой Октябрьской революции.

Однако это не значит, что лексикологическая работа в Академии наук СССР, теоретическая мысль в области общих вопросов лексикологии шли прежними путями и темпами. До образования Словарной комиссии в Академии наук не было объединяющего коллективного центра. Каждый редактор тогда работал индивидуально, исходя из своих лингвистических убеждений и языковых представлений и привычек. С организацией Комиссии, имеющей штатных научных сотрудников, возник руководящий, организующий коллективный центр в области академической лексикографии: работа каждого редактора коллективно обсуждалась на заседаниях Комиссии, которые регулярно созывались еженедельно, а в случае надобности и два раза в неделю.

Комиссия, помимо текущей работы над продолжением издания «Словаря русского языка», занималась подготовительными работами для целой серии будущих словарей русского языка. Комиссия наметила вести исследовательскую работу в двух направлениях: во-первых, в направлении изучения народных говоров, во-вторых, в направлении разработки русского литературного языка в его истории (прежде всего XVIII—XIX вв.), а затем и в его современности.

Приступая к изучению областного языка, Комиссия решила прежде всего систематизировать тот огромный лексический материал, который накоплен трудами предшествовавших исследователей и собирателей и содержится в большей своей части в рукописных источниках. Решено было каждое областное слово заносить на карточку, с указанием его значения, с обозначением местности, где оно записано. Собранная таким образом картотека стала бы основным лексическим фондом областного русского языка. Этот фонд в дальнейшем систематически должен был пополняться новыми поступлениями. Параллельно предполагалось создать карточный фонд словарного материала с распределением по территориальным областям, районам.

Далее Комиссия считала своей задачей составление специальных словарей по разным признакам: по ремеслам, например плотничьему, портняжному, гончарному; по промыслам, например рыболовному, охотничьему; по бытовой обстановке, например по терминологии устройства домашнего жилища, домашнего хозяйства, по названиям платья и пищи различных местностей. Таковы в основном были широкие замыслы Комиссии в области изучения областного языка. Вдохновителем этих начинаний был член Комиссии С. П. Обнорский.

Еще шире был намечен перспективный план подготовки словарей русского литературного языка. План этот составлен был при ближайшем участии члена Комиссии Л. В. Щербы и сохраняет свою актуальность и в наши дни. Это дает основание более подробно воспроизвести существенные его части. «1) Издаваемый в настоящее время словарь дает материал по литературному языку XVIII и XIX столетий, который может быть назван классическим русским языком. На обязанности Отделения русского языка и словесности, в лице его Комиссии, лежит время от времени

¹ В. Истрин, Работа над Словарем русского языка в Академии наук, ИАН СССР, № 18, Серия VI, 1927, стр. 1665.

выпускать и добавления к этому словарю, содержащие в себе все вошедшее в литературный язык за определенный период времени, начиная с XX века. Эти добавления будут крайне поучительны, так как будут наглядно представлять современные изменения языка в связи с изменениями в структуре Общества и в материальной и духовной культуре его...

2) Другой задачей Комиссии, и может быть не менее насущной, является составление время от времени, например, два раза в столетие, «Словаря литературного языка данной эпохи». Этот словарь будет заключать в себе лишь слова, в той или другой мере актуальные для литературно-образованного общества определенного исторического периода. Таким образом в него не войдут слова устарелые, слова почему-либо непонятные и, конечно, все областные слова, поскольку они не вошли в какой-либо литературный стиль. Словарям этого типа, которые по самому существу своему должны иметь строго синхронический характер, желательно придать основательно проработанную стилистическую перспективу.

3) Третьей задачей Комиссии явилась бы подготовка идеографического словаря русского языка на подобие имеющихся аналогичных словарей на главных европейских языках, но, конечно,— в ином масштабе и по иному плану. Здесь, вероятно, нашел бы себе разрешение и вопрос о синонимическом Словаре русского языка, отсутствие которого чувствуется и школой и обществом...

4) Параллельно со всеми вышеуказанными задачами на Комиссии должна лежать и обязанность по составлению словарей к произведениям отдельных русских писателей. Это дополнило бы общий словарь теми материалами, которые все же могут быть там пропущены, богаче документировало бы стилистическую работу со словарем и представляло бы большой историко-литературный интерес, давая возможность сравнения словарей разных писателей между собой и с общим словарем...»¹

Для реализации намеченной программы работ, рассчитанных на долгие годы, Комиссия, естественно, нуждалась в значительном расширении состава сотрудников, в большой финансовой поддержке. Но Комиссия не смогла получить ни новых сотрудников, ни новых ассигнований. Поэтому ее работа ограничилась подготовкой очередных выпусков «Словаря русского языка» и некоторым пополнением картотеки новыми материалами по русскому литературному языку XIX—XX вв. и по русской областной лексике. Новые выпуски словаря на буквы И (Л. В. Щерба), Л (С. П. Обворский), М (П. Л. Маштаков), Н (В. И. Чернышев), О (Е. С. Истрина) представляют большую ценность как по собранному и систематизированному огромному лексическому и фразеологическому материалу, так и по тщательности грамматической и семантической обработки этого материала.

В 1937 г. наша общественность и печать обратили внимание на неудовлетворительное состояние подготовки и издания Академического словаря русского языка. Этот словарь ни по своему замыслу, ни по характеру построения, ни по материалу, ни по темпам и срокам издания не отвечал тем требованиям, которые к нему предъявляли широкие круги советской интеллигенции. Не соответствовал словарь и насущным задачам развития русского литературного языка советской поры. Остро стал вопрос о новом типе словаря. К сожалению, сложная и актуальная проблема разработки нового типа Академического словаря русского языка в силу различных причин с самого начала попала в руки небольшой группы мало сведущих в лексикографии и вообще в языковедении людей. Вся их сила тогда состояла в том, что они считались приверженцами «нового учения»

¹ В. Истрин, указ. соч., стр. 1672—1673.

о языке и действовали от его имени. Известные наши специалисты и знатоки словарного дела академики Л. В. Щерба и С. П. Обнорский были освобождены от работы в словаре, а Е. С. Истрина несколько позже сама вынуждена была прекратить лексикографическую деятельность. Оставленные же на работе опытные и квалифицированные словарники — чл.-корр. АН СССР В. И. Чернышев, старший редактор И. А. Фалев, редактор Л. Лядунова — фактически находились в зависимом положении и вынуждены были работать под контролем преданных марровскому учению сотрудников Института языка и мышления.

«Проект словаря современного русского литературного языка», изданный Институтом языка и мышления в 1938 г., носил следы вульгарного социологизма. Самая основная задача словаря была сформулирована нечетко, противоречиво. «Словарь должен быть толково-историческим и нормативным; он должен охватить все богатство русского литературного языка с его лексикой и семантикой в пределах его развития от эпохи Пушкина и до наших дней; он должен явиться проводником правильного понимания социального значения слов русского языка и руководством к общепринятому употреблению слов и оборотов речи в их значениях и формах»¹. При этом «принцип нормативности подчиняет себе интересы истории языка»².

В процессе работы скоро обнаружилось основное противоречие в самом замысле нового словаря: сочетание в одном словаре принципов историзма и нормативности, стремление показать «социальное значение слова», понимаемое в духе марровской идеи классовости языка, с одной стороны, и желание описать современное общенациональное, «общепринятое употребление слов и оборотов речи в их значениях и формах», с другой.

В. И. Чернышев, главный редактор I тома, в своем докладе на собрании Отделения литературы и языка от 26 мая 1939 г. отмечал: «Вообще при практической работе над подготовкой текста I тома словаря редакция употребляла большие усилия, чтобы очистить текст от случаев обработки в духе вульгарного социологизма». И действительно, благодаря напряженному труду В. И. Чернышева, I том словаря, вышедший из печати в 1948 г. и дополнительным тиражом в начале 1950 г., был значительно обновлен и улучшен, хотя первоначальные вульгарно-социологические установки в этом томе нашли довольно яркое отражение.

II том (вышел из печати в 1951 г.) и III том (вышел из печати в 1954 г.) были составлены и подготовлены к печати еще до лингвистической дискуссии. В процессе печатания они подверглись обстоятельному редактированию и по возможности были освобождены от ошибочных установок «Проекта» 1938 г. Начиная с IV тома (буквы Ж—З, редактор А. М. Бабкин) Академический словарь составляется уже по новой инструкции, учитывающей требования советской лексикографической науки.

Говоря об академических толковых словарях, необходимо всегда помнить, что основная ценность их заключается в том, что они широко иллюстрированы, т. е. каждое значение слова, каждый оттенок значения, каждое употребление слова опирается на ряд цитат, взятых из авторитетных источников. Появление новых значений, новых фразеологических сочетаний, отмирание отдельных значений и особенно передвижение слов или отдельных их употреблений из одного стиля в другой — все это должно быть показано подбором соответствующих материалов. Из-

¹ В. И. Чернышев, Принципы построения академического словаря современного русского литературного языка, «Р. яз. в шк.», 1939, № 2.

² Там же, стр. 54—55.

вестно, что одна удачная иллюстрация в словаре способствует иной раз уяснению смысла слова гораздо лучше, чем любые словесные описания. Значение слова раскрывается не только и не столько в его толковании, сколько в цитатах, иллюстрирующих его употребление. Цитаты в Академическом словаре имеют двойное назначение: с одной стороны, они раскрывают значение слова, с другой — показывают, как устойчивое и общее значение применяется к отдельным частным случаям. И эта вторая задача очень важна, так как истинное значение слова отчетливо обнаруживается, когда показано, в каком словесном окружении оно применяется. При этом необходимо иметь в виду, что употребление слова может быть или типичным, более или менее распространенным, или же очень индивидуальным, своеобразным. В отличие от шахматовской редакции словаря, где стремились по возможности регистрировать всякое употребление слова, в нашем Академическом словаре, имеющем ограниченный объем, показываются преимущественно лишь типичные, традиционные случаи словоупотребления, в том числе и образного. Здесь уместно вспомнить прекрасное практическое требование Л. В. Щербы к составителям нормативных словарей: «Не мудрствуй лукаво, а давай как можно больше примеров»¹.

Академическая лексикография, как она сложилась в первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции, естественно, не могла полностью удовлетворить культурные потребности нового советского общества. Широкие слои советской интеллигенции нуждались прежде всего в компактном нормативном словаре современного русского литературного языка с четкой грамматической, семантической и стилистической характеристикой русской литературной лексики.

18 января 1920 г. В. И. Ленин писал наркому просвещения А. В. Луначарскому: «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Даля.

Великолепная вещь, но ведь это *областнический* словарь и устарел. Не пора ли создать словарь *настоящего* русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых *теперь* и *к л а с с и к а м и*, от Пушкина до Горького...

Как бы Вы отнеслись к этой мысли?

Словарь классического русского языка?

Не делая шума, поговорите с знатоками, ежели не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение»². 5 мая 1920 г. Владимир Ильич в письме к М. Н. Покровскому снова поднимает вопрос о словаре: «Мне случилось как-то беседовать с г. Луначарским о необходимости издания хорошего словаря русского языка. Не вроде Даля, а словарь для пользования (и учения) всех, словарь, так сказать, классического, современного русского языка (от Пушкина до Горького, что ли, примерно)...

Луначарский сказал, что об этом он уже думал и что это не то делается, не то будет сделано.

Будьте любезны проверить, делается ли, и черкнуть мне»³. Спустя год, 6 мая 1921 г. В. И. Ленин в письме к Е. А. Литкенсу снова возвращается к вопросу об издании нового словаря русского языка: «т. Литкенс! Забыл при свидании просить Вас проверить, как стоит дело с комиссией ученых, составляющих словарь (краткий) *современного* (от Пушкина до Горького) русского языка.

¹ Л. В. Щ е р б а, Опыт общей теории лексикографии, ИАН ОЛЯ, 1940, № 3, стр. 103.

² В. И. Л е н и н, Соч., т. 35, стр. 369.

³ Там же, стр. 381.

Я давно, много раз уславливался об этом с Покровским и Луначарским. Делается ли? Что именно? Узнайте и напишите точно»¹. Через несколько дней Владимир Ильич снова пишет Е. А. Литкенсу: «Воспользуйтесь отдыхом Покровского, чтобы, не обременяя его администрированием, начать работу по составлению словаря русского языка.

1) Назначьте комиссию 3—5 лучших филологов. Они должны в 2 недели разработать план и состав окончательной комиссии (для работы), ее состава, срока и пр.

2) Задание — краткий (малый «Лярусс» образец) словарь русского языка (от Пушкина до Горького). Образцового, современного. По новому правописанию.

3) По их (3—5) докладу научно-академический центр должен утвердить. Тогда к осси начнем»². В конце мая того же года В. И. Ленин считает необходимым в письме к Е. А. Литкенсу еще раз напомнить о словаре: «Условимся, значит, по вопросу о словаре так:

1) приблизительно через месяц (в отсутствие Покровского) сделайте *формальное* постановление и назначьте *ответственное лицо или лица*.

2) На основе этого постановления составить *план* работы с указанием не только ответственных лиц, но и расходов и пайков.

Выполнять должны начать, по плану, с августа или сентября»³.

Такой постоянный, неослабевающий интерес В. И. Ленина к изданию толкового словаря современного русского литературного языка, проявленный в тяжелые годы восстановления народного хозяйства и укрепления молодого советского государства, свидетельствует о том, какое большое значение придавал Владимир Ильич такому словарю в деле подъема и развития советской культуры. Знаменательно, что В. И. Ленин рассматривал толковый словарь как руководство «для пользования и учения всех».

Создание сжатого толкового нормативного словаря русского литературного языка от Пушкина до Горького, рассчитанного на массового читателя, было делом сложным, трудоемким. Группа советских филологов (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский) во главе с Д. Н. Ушаковым, взявшаяся за создание такого словаря, смогла закончить и издать I том (то лишь в 1934 г. Последний, IV том вышел из печати в 1940 г. Как первый опыт популярного нормативного словаря современного литературного языка «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова является крупным событием в истории советской лексикографии. Ценность этого словаря заключается в том, что, подводя итоги предшествующей работы над составлением толковых словарей литературного языка, он в доступной форме доводит до сведения массового читателя достижения академической лексикографии. В нем впервые в русской лексикографии широко и последовательно применяется специальная система помет, указывающих на чисто стилистическую природу слова или отдельного его значения (книжное, торжественное, просторечное, вульгарное), на выразительные оттенки слов (бранное, ироническое, неодобрительное, шутливое, презрительное и др.), на историческую перспективу (новое, старинное, устарелое, дореволюционное и др.), на специальную сферу применения слова (научное, техническое, канцелярское, поэтическое и др.). (Система стилистических помет разработана В. В. Виноградовым.) Словарь содержит большой материал, показывающий те изменения, которые произошли в русском языке после Великой Октябрьской революции. Определенную ценность представляют

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 416.

² Там же, стр. 421.

³ Там же, стр. 428.

и нормативные указания словаря в области грамматической, произносительной, орфографической.

Трудно переоценить значение «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова в развитии советской лексикографии. Достаточно указать, что в основе почти всех двуязычных русско-национальных и русско-иностранных словарей, в большом количестве издаваемых в течение последних пятнадцати лет у нас в Советском Союзе, лежит (в русской части) словарь Д. Н. Ушакова. Влияние этого словаря заметно сказывается и на новых томах большого академического «Словаря современного русского литературного языка».

На основе словаря Д. Н. Ушакова одним из его авторов С. И. Ожеговым составлен однотомный «Толковый словарь русского языка» под ред. С. П. Обнорского (первое издание 1949 г., 2-е, исправленное и дополненное, 1952 г.). В нашей лексикографической традиции словарь С. И. Ожегова представляет собой первый удачный опыт создания однотомного научного нормативного словаря. В этом словаре словарный состав русского литературного языка наших дней, в его активной части, нашел широкое отражение, стилистическая оценка слов довольно точно передает систему современного словоупотребления. Большое научное и практическое значение имеет проведенная в словаре нормализация в области грамматических форм, орфографии и ударения¹.

В 1955 г. вышел из печати словарь-справочник «Русское литературное ударение и произношение», подготовленный Институтом языкознания АН СССР под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. Это первый опыт «создания краткого общедоступного справочника, который должен, во-первых, давать ответы на конкретные вопросы о правильном произношении отдельных слов и выражений, во-вторых, служить пособием по общим вопросам русского литературного произношения и ударения» (из «Предисловия»). И как первый опыт словарь безусловно является положительным явлением в советской лексикографии. Самостоятельную научную ценность имеет приложенная к словарю статья «Сведения о произношении и ударении»².

К типу словаря-справочника примыкает и большой «Орфографический словарь русского языка» Института языкознания АН СССР (редакторы С. И. Ожегов и А. Б. Шапиро). В нем спорные случаи правописания унифицированы на основе данных «Правил русской орфографии и пунктуации». По охвату лексики и по полноте показа грамматических форм данный словарь превосходит все орфографические словари, изданные у нас за советское время. В этом его практическая ценность³.

Большое принципиальное и научное значение имеет выход в свет в 1956 г. I тома четырехтомного «Словаря языка Пушкина», подготовленного сотрудниками группы Пушкинского словаря Института языкознания АН СССР (ответственный редактор словаря — акад. В. В. Виноградов, редактор I тома — И. С. Ильинская). Это первый в нашей стране полный словарь языка писателя, составленный на уровне требований современной научной лексикографии. С выходом его осуществится давнишняя мечта русской филологической общественности — подготовить словарь великого русского поэта, основоположника русского литературного языка.

¹ Критический разбор словаря С. И. Ожегова дан в статье А. П. Евгеньевой «К вопросу о типе однотомного толкового словаря русского языка советской эпохи» (ВЯ, 1953, № 3).

² См. отзывы об этом словаре С. П. Обнорского («Р. яз. в шк.», 1956, № 5) и А. Анкинина («Р. яз. в национальной шк.», 1957, № 1).

³ См. рецензии С. П. Обнорского (ИАН ОЛЯ, 1957, вып. 3) и К. И. Былинского и Д. Э. Розенталя (ВЯ, 1957, № 5).

(Идея создания словаря Пушкина возникла еще в 1899 г., в столетнюю годовщину рождения поэта.)

Основная задача словаря — описать факты русского литературного языка, засвидетельствованные произведениями Пушкина¹. И эта задача выполнена составителями со всей тщательностью и большим знанием дела. Принципы составления словаря подробно описаны акад. В. В. Виноградовым в «Предисловии к I тому»².

Словарь Д. Н. Ушакова при всех его бесспорных достоинствах в наши дни значительно устарел: он отражает словарный состав русского литературного языка 20—30-х годов и сейчас уже не может в полной мере удовлетворять современным требованиям. За истекшее после выхода словаря время в словарном составе русского языка произошли значительные изменения: он обогатился новыми словами, оформились новые значения и смысловые оттенки у многих слов, пополнился фразеологический состав, произошли заметные стилистические сдвиги в употреблении отдельных групп слов. Назрела острая потребность в толковом словаре русского языка наших дней.

Учитывая это, Президиум АН СССР принял в 1952 г. постановление, обязывающее Институт языкознания составить новый краткий толковый, нормативный, общедоступный словарь русского языка. «Инструкция» этого словаря, определяющая его тип, состав, структуру и принципы составления, была опубликована для широкого обсуждения в 1953 г. В текущем году вышел из печати I том нового четырехтомного «Словаря русского языка» (буквы А—Й, редактор А. П. Евгеньева). Отличительная особенность этого словаря заключается в том, что он, как и все большие академические словари, построен на материале богатой картотеки Института языкознания АН СССР и иллюстрирован авторитетными цитатами из различных литературных источников—классических и современных советских писателей, ученых, публицистов. Составители стремились творчески пользоваться положительным опытом предшествующих русских лексикографов и учесть достижения советской лексикологической науки. Общая научная и практическая значимость этого словаря самоочевидна.

*

Общепризнано, что капитальные толковые словари языка являются материальной базой для многих специальных филологических разысканий. С другой стороны, успехи лексикографии как дисциплины преимущественно научно-прикладного характера находятся в прямой зависимости от степени и интенсивности разработки теоретических лингвистических дисциплин, как-то: лексикологии (включая и семасиологию), проблем стилистики, общей теории лексикографии, теоретической грамматики, методологии изучения вопросов истории литературного языка, а также конкретных исторических исследований о движении семантической структуры отдельных групп лексики, об изменениях в словарном составе языка в определенную историческую эпоху и т. п.

В дореволюционной России эти разделы языкознания, имеющие первостепенное значение для лексикографической практики, как известно, разрабатывались слабо. Только в советское время многие из указанных проблем стали в центре исследовательских интересов языковедов. Здесь в первую очередь следует указать на многочисленные основополагающие

¹ [Г. О. Винокур], «Словарь языка Пушкина», в кн. «Проект словаря языка Пушкина», М.—Л., 1949.

² См. рецензии Ю. С. Сорокина (в настоящем номере журнала) и Р. Р. Гельгардта (ИАН ОЛЯ, 1957, № 3).

труды по лексике и лексикологии, по стилистике, по истории русского литературного языка, по языку художественной литературы, по языку писателей, по теоретическим вопросам грамматики В. В. Виноградова и обстоятельное двухтомное исследование Л. А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX века».

Стимулирующее влияние на разработку теоретических основ советской лексикологии и лексикографии имели в особенности следующие богатые идеями и наблюдения работы В. В. Виноградова: «О формах слова» (ИАН ОЛЯ, 1944, вып. 1), «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» («Труды юбилейной научной сессии ЛГУ», Секция филол. наук, Л., 1946), «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (сб. «А. А. Шахматов», М.—Л., 1947), «Основные типы лексических значений слова» (ВЯ, 1953, № 5), «О некоторых вопросах теории русской лексикографии» (ВЯ, 1956, № 5) и ряд конкретно-исторических исследований по развитию семантики отдельных русских слов и выражений¹. Общие лексикологические проблемы поставлены и освещены также в книге А. И. Смирницкого «Лексикология английского языка» (М., 1956), в докторской диссертации В. А. Звегинцева «О принципах семасиологических исследований» (см. автореферат—М., 1954) и в недавно вышедшей книге О. С. Ахмановой «Очерки по общей и русской лексикологии» (М., 1957).

Из теоретических работ наибольшей популярностью среди советских лексикографов заслуженно пользуется статья Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» (Этюд 1 — Основные типы словарей) (ИАН ОЛЯ, 1940, № 3). Преждевременная смерть помешала Л. В. Щербе закончить намеченную серию этюдов по теории лексикографии, которые он хотел посвятить основополагающим проблемам лексикографии: природе слова, его значению и употреблению, его связям с другими словами того же языка, построению словарной статьи в связи с семантическим, грамматическим и стилистическим анализом слова. Вряд ли можно безоговорочно принять все лексикографические положения и утверждения Л. В. Щербы². Однако статья его, блестяще написанная и четко аргументированная, побуждает к дальнейшей разработке поставленных в ней задач. Одна из важных задач нормативных толковых словарей — это установление норм (грамматических, стилистических, орфографических, произносительных). Но понятие языковой нормы как конкретно-исторического, общественно-осознанного явления и пути и способы ее выявления в теоретическом плане у нас пока еще никто не разрабатывал. Важное значение для советских лексикографов-практиков имеет следующая мысль Л. В. Щербы (указ. статья, стр. 97—98): «Очень часто норма допускает два способа выражения, считая оба правильными. Нормативный словарь поступил бы в высшей степени неосторожно, если бы забраковал одну из них, руководствуясь чистейшим произволом или личным вкусом редактора: не надо забывать, что синонимика является богатством языка, которое позволяет ему развиваться, предоставляя говорящему и пишущему широкие возможности для более тонкой нюансировки их мыслей (то же относится, конечно, и к складывающимся литературным языкам, где на первый взгляд иногда даже кажется, что нормы вовсе нет, а при ближайшем рассмотрении оказывается, что она просто очень широка). Не менее нужно опасаться

¹ Библиография работ В. В. Виноградова дана в сб. «Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию» (М., 1956).

² См., например, серьезные возражения против ряда мыслей Л. В. Щербы в статьях Н. И. Ф е л ь д м а н «Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях» («Лексикографический сборник», вып. 1, М., 1957) и «О специфике небольших двуязычных словарей» (ВЯ, 1952, № 2).

и произвольной дифференциации синонимических форм: на этих путях легко можно сделать литературный язык без надобности затрудненным...

В чем же должна состоять нормализаторская роль нормативного словаря? В поддержании всех живых норм языка, особенно стилистических (без этих последних литературный язык становится шарманкой, неспособной выражать какие-либо оттенки мысли); далее, в испровержении традиции там, где она мешает выражению новой идеологии; далее, в поддержании новых созревших норм там, где проявлению их мешает бессмысленная косность. Все это происходит помимо всяких нормативных словарей; однако эти последние могут помогать естественному ходу вещей, а могут и мешать ему, направляя развитие языка по ложным путям».

Эти указания имеют первостепенное значение для советских лексикографов-нормализаторов именно в наши дни, когда кое-где наблюдаются ясные архаизаторские тенденции при установлении языковых норм¹.

В области изучения общих и конкретных вопросов русской лексикологии и лексикографии у нас в течение последнего десятилетия наблюдается значительное оживление. Опубликовано большое количество статей по различным проблемам русской современной и исторической лексикологии. Показательно, что за последние годы защищены десятки диссертаций по вопросам истории и теории лексикографии: В. В. Розановой «Словарь церковнославянского и русского языка», составленный Вторым отделением Академии наук, СПб., 1847 (История создания, принципы построения) (Л., 1952); Г. П. Галовановой «Я. К. Грот как лексикограф» (Л., 1953); М. В. Канкава «В. И. Даль как лексикограф» (докторская диссертация) (Тбилиси, 1952); В. П. Ковалева «Сочетания слов в словаре языка писателя (преимущественно на материале повестей Л. Н. Толстого)» (М., 1955), Н. З. Котеловой «Характеристика синтаксических связей слов в толковом словаре» (Л., 1954) и мн. др. Среди многочисленных работ по русской исторической лексике выделяются два монографических исследования: Ф. П. Филина «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи» (Л., 1949) и П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период» (М., 1956)².

Показателем роста и оживления научной мысли в области лексикологии и лексикографии в Советском Союзе является возникновение специальных периодических органов: «Лексикографичний бюлетень», издаваемый Академией наук УССР, и «Лексикографический сборник» Института языкознания АН СССР (вышел 1-й выпуск, находятся в печати выпуски 2—3-й), в которых публикуются интересные и актуальные для лексикографической практики статьи.

Определенное научное и большое организующее и руководящее значение имеют инструкции для составителей словарей: 1) «Словарь русского языка. Инструкция для редакторов», сост. С. П. Обнорским (М.—Л., 1936); 2) «Проект „Словаря современного русского литературного языка“» (М.—Л., 1938); 3) «Проект „Словаря языка Пушкина“» (М.—Л., 1949); 4) «Инструкция для составления „Словаря современного русского литературного языка (в трех томах)“» (б. м., 1953); 5) «Инструкция для составления „Словаря современного русского литературного языка (в 14 томах)“» (находится в печати).

¹ О лексикологических работах Л. В. Щербы см. статью Е. С. Истриной «Л. В. Щерба как лексикограф и лексиколог» (сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы», Л., 1951).

² Почти полная библиография работ по русской лексике и лексикографии приводится в докладе В. В. Виноградова на Международном совещании славяноведов в Белграде: «Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР» (М., 1955).

Сравнение этих инструкций показывает, как в них заметно совершенствуется и углубляется постановка и освещение центральных вопросов практической лексикографии, как плодотворные идеи советской теоретической лексикологии (в особенности идеи В. В. Виноградова) постепенно проникают в практику составления словарей.

Безусловно, наши академические словари далеки от совершенства: в них все еще имеются непоследовательности разного характера, неточные толкования, спорные случаи раскрытия семантической структуры слова, не всегда ясны методика выделения и размещения значений слов, принципы классификации фразеологизмов, особо спорны приемы толкования семантически однородных или близких слов или отдельных значений и т. п. Поэтому естественно, что взыскательного знатока-лексиколога наши словари не могут вполне удовлетворить. Некоторое отставание лексикографии от тех высоких научных требований, которые закономерно предъявляют ей наши теоретики-лексикологи, объясняется главным образом тем, что до сих пор не определено, какими приемами и методами можно и нужно реализовать в нормативных толковых словарях весь комплекс этих сложных научных требований. Кроме того, многие насущные вопросы практической и теоретической лексикографии еще не разрешены в должной мере и конкретности¹.

Русская академическая лексикография за сорок лет своего развития преодолела немалые трудности и достигла определенных успехов. Но самым бесспорным достижением, гарантирующим дальнейшее ее быстрое движение, является то, что она в настоящее время располагает большим коллективом молодых, вполне подготовленных к лексикографической работе специалистов, среди которых имеется не один десяток талантливых и творческих работников.

---

¹ См. о них в статье О. С. А х м а н о в о й, В. В. В и н о г р а д о в а, В. В. И в а н о в а «О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии» (ВЯ, 1956, № 3), а также в передовой статье «Лексикографического сборника» (вып. 1).